

Чэнь Фу не ожидал, что Чэнь Цзю улыбнётся ему, и от удивления широко раскрыл глаза. Через некоторое время он пришёл в себя и с недовольством фыркнул:

— Кто беспокоится о тебе? Самолюбование! Пей своё лекарство, а мне ещё нужно выйти!

— Так поздно ещё куда-то идёшь?

Чэнь Цзю сначала хотел промолчать, но вспомнив слова Чжао Чэня, продолжил разговор:

— Завтра рано утром нужно идти с Ли У доставлять дрова?

Ли У был сиротой, но после смерти родителей ему остался дом. Дом был слишком старым, и злоумышленники не пытались его отобрать.

Дом находился ближе к горам, где рубили дрова, и был рядом с дорогой, поэтому после того, как Чэнь Фу и Ли У стали часто проводить время вместе, сухие дрова, которые заготавливала семья Чэнь, стали хранить там.

Чэнь Фу и Ли У были неразлучны, и Чэнь Фу проводил в доме Ли У больше времени, чем в своём собственном. Выходить из дома для него было обычным делом, но если он собирался уходить так поздно, то либо Ли У подрался и получил травму, либо завтра нужно было очень рано отправляться за дровами.

Судя по выражению лица Чэнь Фу, не похоже, что Ли У ранен, значит, завтра нужно рано выходить.

Чэнь Фу не ожидал, что тот продолжит с ним разговаривать, нахмурился, но Чэнь Цзю смотрел на него с искренним любопытством, и он не мог просто проигнорировать его, поэтому раздражённо сказал:

— Нужно выходить до рассвета, тебе что-то нужно?

— Разве нельзя просто спросить?

Чэнь Цзю улыбнулся:

— Разве не нормально, что старший брат заботится о младшем?

— Кому нужна твоя фальшивая забота! — Чэнь Фу сердито посмотрел на него, свет свечи скрывал краску на его лице. — Я не такой, как ты, которого можно обмануть ложной заботой!

— Это был я в прошлом, сейчас я уже понял, кто эти люди. — Чэнь Цзю вздохнул. — Ты прав, я был слишком глуп, чтобы понять, что меня обманывают.

— Это твои проблемы, зачем ты мне это рассказываешь!

Чэнь Фу, конечно, заметил, что в последние дни Чэнь Цзю был враждебно настроен к госпоже Лань и Чэнь Лин, но не ожидал, что тот заговорит об этом с ним. В конце концов, он тоже был сыном госпожи Лань, и не мог вместе с Чэнь Цзю выступить против неё.

Вспомнив о госпоже Лань, он почувствовал раздражение и даже хотел вытравить из себя ту часть крови, что досталась от неё, но пока он жив, он не сможет порвать с ней связь.

Чэнь Цзю знал, что Чэнь Фу был человеком с жёсткими словами, но мягким сердцем, поэтому

не стал спорить, а улыбнулся:

— Это, конечно, мои проблемы, и я не хочу, чтобы ты помогал мне бороться с теми людьми. Я просто понял, что ты хороший человек, и хочу больше общаться с тобой, ладно?

Чэнь Фу, глядя на его улыбку, внезапно не смог выговорить свои резкие слова, и только через некоторое время фыркнул:

— Какая сентиментальность! Что тебе нужно, если не скажешь, я уйду, а потом сам отнеси чашку, и когда увидишь тех людей, тебе будет страшно!

— Мне не страшно, я просто не хочу их видеть. — Чэнь Цзю ответил, хотя на самом деле он всё ещё немного боялся, но теперь мог справиться с этим, и не стал говорить об этом Чэнь Фу.

Чэнь Фу посмотрел на него несколько мгновений, уголки его губ изогнулись в насмешке:

— Притворяешься!

Чэнь Цзю опешил.

Чэнь Цзю не хотел продолжать разговор на эту тему, поэтому сначала выпил лекарство, а затем, не отдавая чашку сразу Чэнь Фу, достал из пространства заранее приготовленные сладости и протянул их:

— Это тебе, возьми и попробуй с Ли У.

— Откуда это у тебя? — Чэнь Фу посмотрел на маленький бумажный пакет в его руке, но не взял его.

— Это секрет, Фу, просто знай, что это ореховое печенье, которое любит Ли У.

Чэнь Цзю улыбнулся. Когда Чжао Чэнь сказал, что можно использовать еду, чтобы завоевать симпатию ребёнка, он сразу подумал об ореховом печенье. Как раз Чжао Чэнь купил его, и в пространстве осталось много, поэтому он и взял.

Другие вещи Чэнь Фу мог бы не принять, но ореховое печенье, которое любил Ли У, он точно возьмёт.

Эти двое детей действительно считали друг друга самыми важными людьми.

И действительно, Чэнь Фу быстро взял пакет, открыл его и, увидев внутри ореховое печенье, заинтересовался, но всё же сохранил серьёзное выражение лица:

— Не думай, что я буду тебе благодарен за то, что ты дал мне это. Мы и сами можем купить такое печенье, если захотим!

Чэнь Фу, помогая с доставкой дров, каждый раз получал от отца немного медных монет в качестве награды, которые он копил.

Поэтому у него были свои сбережения, и ореховое печенье, пусть даже целый пакет, он мог купить, хотя и копил деньги на новый дом для Ли У, но иногда мог позволить себе немного потратить.

Чэнь Цзю не знал, что Чэнь Фу в таком юном возрасте уже копил деньги на дом для другого, но

знал, что у него есть свои сбережения, и купить ореховое печенье для него не было проблемой, но...

Чэнь Цзю тихо сказал:

— Фу, это ореховое печенье из Башни Золотого Изобилия, ты уверен, что хочешь его покупать?

Башня Золотого Изобилия была лучшим рестораном в уездном городе и славилась своими высокими ценами. Даже простое жареное блюдо из овощей стоило несколько десятков медных монет, а мясные блюда были ещё дороже, некоторые стоили более десяти лянов серебра, и ни одно блюдо не стоило меньше ста монет. Обычные люди не могли себе позволить там есть, это было место для богатых и знатных.

Ореховое печенье было одним из десертов, которые готовил знаменитый повар из Башни Золотого Изобилия, и одна порция стоила один лян серебра.

Чжао Чэнь был очень успешен в зарабатывании денег и почти не ограничивал себя в тратах, особенно на еду. Чэнь Цзю был в шоке от его расточительности, но Чжао Чэнь относился к этому спокойно, покупая всё, что хотел. Услышав, что в Башне Золотого Изобилия хорошая еда, он захотел попробовать, но из-за нехватки времени и большого количества покупок не стал есть в ресторане, а только купил порцию орехового печенья.

Однако Чжао Чэнь был гурманом и, попробовав одно печенье, решил, что оно невкусное, и больше не ел.

Чэнь Цзю же считал, что печенье было неплохим, но Чжао Чэнь сказал, что его организм сейчас не подходит для такой еды, и пообещал приготовить что-то лучше, когда он поправится. Поэтому Чэнь Цзю тоже съел только одно печенье, а остальное осталось, и это была лишь часть.

Башня Золотого Изобилия?

Чэнь Фу был удивлён, но быстро пришёл в себя:

— Врёшь, откуда у тебя деньги на такое дорогое печенье, разве ты не отдал всё этому подлецу Цянь?

Подлец Цянь.

Это определение было очень точным.

Чэнь Цзю не мог сдержать вздоха, думая, что даже такой маленький, как Чэнь Фу, смог разглядеть это, а он сам был настолько слеп, что позволил себя обмануть столько лет. Как же он был глуп!

Но сейчас не было смысла тратить мысли на то, что не приносило ему пользы, поэтому он улыбнулся и сказал:

— Да, но у меня осталось кое-что ещё. Я ведь ещё не женился, так что не мог отдать всё. По крайней мере, в прошлой жизни в это время он не думал отдавать нефритовую подвеску Цянь Юню.

— Ты... — Чэнь Фу был ошеломлён.

Хотел подробнее расспросить, но решил, что дела Чэнь Цзю его не касаются, и замолчал.

Чэнь Цзю был доволен, что смог поговорить с ним так долго, и, видя, что время уже позднее, а луна может скрыться за облаками, сказал:

— Если ты собираешься к Ли У, иди пораньше, а чашку, пожалуйста, отнеси, спасибо.

Чэнь Фу посмотрел на него, убрал печеньё, взял чашку с лекарством и оставшуюся миску, ничего не сказал в ответ и вышел.

Чэнь Цзю, глядя на его уходящую спину, не мог сдержать улыбки.

Чжао Чэнь был прав: с такими, как Чэнь Фу, нужно быть настойчивым и разговаривать первым.

Чэнь Цзю встал, закрыл дверь и вошёл в пространство.

— Поговорил с братом? — Чжао Чэнь всё ещё читал книгу, которую начал перед ужином, и, увидев, что на лице Чэнь Цзю появилась радость, улыбнулся и спросил.

— Да, твой совет сработал, спасибо.

Чэнь Цзю кивнул, его сердце было наполнено радостью, а на лице появился лёгкий румянец.

— Не за что, главное, что помогло. — Чжао Чэнь улыбнулся и погладил его по голове. — Ладно, уже поздно, завтра нужно рано вставать, давай ляжем спать.

Его снова погладили по голове...

Чэнь Цзю почувствовал тепло на лице, но не стал отстраняться, кивнул и быстро лёг спать.

На следующее утро Чэнь Цзю проснулся рано, умылся и, дождавшись, когда все уйдут на работу, вошёл в пространство, чтобы позавтракать с Чжао Чэнем, а затем, как и вчера, занялся чтением, письмом и принял лекарство.

Сегодня синяки на руке Чэнь Цзю уже не болели, и Чжао Чэнь начал учить его тайцзи.

Как и вчера, некоторые движения у него получались не совсем правильно, и Чжао Чэнь подошёл, чтобы поправить его.

Авторское примечание.

Продолжение следует~~~

В дальнейшем список голосований будет публиковаться в начале следующей главы. Спасибо всем за поддержку!

Спасибо всем за чтение, добавление в закладки, комментарии, критику и помощь в исправлении ошибок!

Люблю вас, целую~~~

<http://bllate.org/book/16384/1483019>